

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Нарушение неприкосновенности жилища

Руководитель _____
подпись, дата

доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

А.С.Мирончик
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

А.Д. Вайник
инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Объективные признаки нарушения неприкосновенности жилища.....	6
1.1. Объект преступления.....	6
1.2. Объективная сторона преступления.....	22
Глава 2. Субъективные признаки нарушения неприкосновенности жилища.....	30
2.1. Субъект преступления.....	30
2.2. Субъективная сторона преступления.....	32
Глава 3. Квалифицированные виды нарушения неприкосновенности жилища.....	38
3.1. Незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия.....	38
3.2. Незаконное проникновение в жилище, совершенное с использованием служебного положения.....	42
Глава 4. Соотношение нарушения неприкосновенности жилища с иными преступлениями.....	50
4.1. Соотношение нарушения неприкосновенности жилища с квалифицированными видами хищений.....	50
4.2. Соотношение нарушения неприкосновенности жилища с нарушением неприкосновенности частной жизни, хулиганством, самоуправством и злоупотреблением должностными полномочиями.....	54
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	67

Введение

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что конституционное право человека на неприкосновенность жилища является важнейшим элементом правового статуса личности. Права и свободы человека и гражданина провозглашены в Конституции Российской Федерации в качестве высшей ценности. В соответствии со ст. 25 Конституции РФ одним из важнейших является право гражданина на неприкосновенность его жилища. Никто не имеет права проникать в жилище против воли проживающего в нем лица, иначе как в случаях, предусмотренных федеральными законами или на основании решения суда. Потребность в полном и последовательном осуществлении этого права не в последнюю очередь связана с тем, что оно не только защищает неприкосновенность частной жизни, но и является гарантией целого комплекса субъективных прав и свобод, и, в определенной мере, - отражением права человека на жилище.

Уголовный закон (ст. 139 УК РФ) охраняет неприкосновенность жилища, но, как показывает практика, анализируемая норма не является достаточно совершенной и эффективной, она требует уточнения. Также необходимость детального изучения уголовно-правовой характеристики нарушения неприкосновенности жилища подтверждается статистическими данными. По данным портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ за 2017 год число осужденных по статье ст. 139 УК РФ составило 7144 человека, за 2018 год – 7341 человек, за 2019 год – 7623 человека¹, что подтверждает рост привлечения к ответственности по данной статье.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с уголовной ответственностью за нарушение неприкосновенности жилища.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // <http://crimestat.ru/> (дата обращения 10.04.2020).

В качестве предмета исследования выступают доктринальные положения теории уголовного права, нормы отечественного уголовного законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, конституционные нормы, иные нормативно-правовые акты, обеспечивающие право на неприкосновенность жилища, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в анализе всех юридических признаков преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ, в изучении проблем, возникающих при квалификации нарушения неприкосновенности жилища, в выработке путей их разрешения.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- дать детальную уголовно-правовую характеристику деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 139 УК РФ;
- раскрыть содержание квалифицированных видов нарушения неприкосновенности жилища:
- рассмотреть соотношение нарушения неприкосновенности жилища с иными преступлениями;
- выявить проблемы применения ответственности за нарушения неприкосновенности жилища и предложить пути решения.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы уголовно-правовой защиты неприкосновенности жилища в своих работах исследовали Э.Ю. Авшеев, Н.Ю. Аникина, С.А. Елисеев, В.Ю. Малахова, Б.С. Никифоров, В.А. Новиков, Я.М. Плошкина, Р.И. Расулов, Ф.М. Решетников, А.В. Серебрякова, И.А. Шевченко, В.Н. Шелестюков, А.В. Шеслер и др. Несмотря на то, что перечисленные авторы в своих трудах затрагивали различные аспекты рассматриваемой темы, существуют проблемные вопросы при квалификации нарушения неприкосновенности жилища, порождающие множество неоднозначных, а порой и противоречивых точек зрения.

В рассмотренных работах авторов отсутствует единый подход к определению понятия «жилище», кроме того оптимального для практики

применения уголовного закона определения этого понятия до настоящего времени не найдено. Наряду с этим недостаточно раскрыто содержание понятий «незаконное проникновение» и «проникновение против воли». Квалифицированные виды нарушения неприкосновенности жилища также требуют более детального исследования.

Нормативной базой исследования выступили Конституция РФ, действующее уголовное законодательство РФ, иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирическую базу исследования составили статистические данные, в частности: данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, опубликованные либо размещенные в справочно-правовых системах официальные данные, постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения Конституционного Суда РФ, судебная практика на основе уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ.

В ходе проведения исследования и написания работы были использованы как общенаучные методы познания: анализ, сравнение, так и специально-юридического исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, статистические.

Структура представленной работы включает следующие разделы: введение, основная часть, включающая 4 главы, объединяющие 8 параграфов, заключение, список использованных источников и литературы. В рамках основной части освещены вопросы состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ «Нарушение неприкосновенности жилища».

1 Объективные признаки неприкосновенности жилища

1.1 Объект преступления

Вопрос об определении объекта преступления в теории уголовного права является сложным и дискуссионным. К числу наиболее популярных теорий объекта преступления сформировавшихся в уголовно-правовой науке относятся:

- теория объекта преступления как субъективного права;
- нормативная теория объекта преступления;
- теория объекта преступления как правового блага;
- теория объекта преступления как общественного отношения.

Первая приведенная теория основана на концепции естественного права. «Наиболее последовательно данная теория разработана в трудах одного из виднейших ученых Германии А. Фейербаха, полагавшего, что объектом преступления являются субъективные права лица – жизнь, здоровье, честь, собственность и т.п.»¹. К числу представителей этой теории в отечественном уголовном праве относятся: С.М. Будзинский, А.Ф. Кистяковский и правоведы советского периода Н.И. Загородников², Г.П. Новоселов³, Е.А. Фролов⁴ и др.

Однако в трудах русских правоведов указанная теория в значительной степени трансформировалась, и в качестве объекта преступления стало рассматриваться не субъективное право как таковое, а человек, группа лиц.

Основная идея нормативной теории состоит в том, что в качестве объекта преступления рассматривается норма права. «Нормативное направление в праве, философской основой которого послужили идеи И. Канта, берет свое начало в работах Х. Кельзена и Р. Штаммлера. Применительно к уголовному

¹ Ермакова О.В. Характеристика основных теорий объекта преступления // Алтайский юридический вестник. 2015. №2 (10). С.64.

² Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологии содержания к естественному понятию // Проблема уголовной политики и уголовного права. М., 1994. С. 16, 17.

³ Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 22.

⁴ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 14.

праву «нормативизм» был интерпретирован К. Биндингом, Э. Белингом и другими учеными». Представителями данной теории в нашей стране являются Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.Д. Сергиевский, А.Н. Круглевский и др.

Теории правовых благ признавала «объектом преступления те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом». Разрабатывалась в Германии. Ее основные идеи были сформулированы К. Биндингом. Отечественная уголовно-правовая мысль также восприняла эту теорию, она нашла отражение в трудах Н.Д. Сергиевского, А.Н. Круглевского, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.В. Наумова и др. Следует отметить, что представители данной теории не выделяют конкретного критерия, по которому та или иная разновидность благ может быть признана объектом преступления.

Теория общественных отношений как объекта преступления в доктрине уголовного права сформировалась в 20-е годы XX века, получила широкое признание в советской юридической литературе и до настоящего времени является господствующей, т.е. поддерживается подавляющим большинством ученых-юристов и представителей правоприменительной практики.

Объект преступления как общественные отношения рассматривали следующие отечественные ученые: В.Н. Кудрявцев¹, Я.М. Браинин², Б.С. Никифоров³, Н.И. Коржанский⁴, В.К. Глистин⁵ и др. Исследователи теории уголовного права, основываясь на теории права, философии, рассматривают общественные отношения как целостную систему, которая состоит из нескольких элементов среди которых: субъекты отношения; предмет, по поводу которого существуют отношения; содержание, т.е. социальные связи.

¹ Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношения объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 53

² Браинин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 167.

³ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 11.

⁴ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. С. 13.

⁵ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация). Ленинград, гос. ун-т. Л., 1979. С. 28.

Как правильно отмечает Н.Ю. Аникина, «общим недостатком рассмотренных теорий (субъективного права, правовых благ (интереса), нормативной теории) является отсутствие возможности построения научно обоснованной системы преступлений при использовании, в качестве основы, только субъективных прав человека, благ (интересов) и иных явлений, признаваемых объектом преступления. Ни правовое благо, ни интерес, ни субъективное право, ни норма права не существуют вне системы общественных отношений. Кроме того, они сами по себе могут и не страдать, в связи с чем, становится неясным механизм причинения вреда общественным отношениям. Данное обстоятельство может приводить к неверной квалификации деяния»¹.

По мнению Н.Ю. Аникиной, «если рассматривать объект нарушения неприкосновенности жилища как субъективное право или как социальное благо, то невозможно понять, каким образом будет причиняться вред носителю данного права. Таким образом, неприкосновенность жилища не может обеспечиваться в отрыве от системы общественных отношений, в которых человек нуждается в некоторой степени отчужденности от других людей. Наряду с этим, нарушение права на неприкосновенность жилища невозможно вне системы общественных отношений, т.к. такое нарушение одновременно предполагает невыполнение обязанности всех иных лиц не вмешиваться без законных оснований в жилище. Кроме того, только при рассмотрении общественных отношений в качестве непосредственного объекта преступления можно объяснить наказуемость покушения на эти преступления. В противном случае, например, непонятно, на каком основании должно быть привлечено к уголовной ответственности лицо, которое пыталось проникнуть в жилище, однако по не зависящим от него причинам туда не попало»².

На основе проведенного в уголовно-правовой литературе анализа различных подходов к определению объекта преступления можно сделать вывод, что наиболее обоснованным и целостным является определение объекта

¹ Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 12.

² Там же. С. 13.

преступления как общественных отношений, структура которых состоит из социальной связи, субъектов, между которыми данная связь существует, а также предмета, по поводу чего складываются эти отношения. Таким образом, под объектом преступления предлагается понимать охраняемые уголовным законом наиболее важные общественные отношения, которым в результате преступного посягательства причиняется вред или создается реальная возможность его причинения¹.

«Общим объектом является совокупность всех охраняемых уголовным законодательством общественных отношений. Общие объекты преступления (объекты уголовно-правовой охраны) указаны в ч. 1 ст. 2 УК РФ»². В частности, одним из таких объектов является общественная безопасность во всех ее аспектах.

Родовой объект - часть общего объекта, объединяющая группу видовых объектов³. Статья 139 УК РФ относится к разделу VII «Преступления против личности», в связи с чем, родовым объектом нарушения неприкосновенности жилища являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность, свободу и достоинство личности.

Видовой объект преступления – это общественные отношения, выделенные в пределах родового объекта преступления на основе каких-либо видовых признаков. Видовой объект преступления является конкретизацией родового объекта. Как правило, законодатель на основе общественных отношений, составляющих содержание видового объекта, выделяет ряд составов преступлений в отдельную главу⁴.

Глава 19 УК РФ носит название «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», поэтому видовым объектом

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 149.

² Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С.105.

³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 145.

⁴ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 38.

преступления предусмотренного ст. 139 УК РФ выступают «охраняемые уголовным законом конституционные права и свободы человека и гражданина». Непосредственный объект преступления – это конкретные общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Относительно определения непосредственного объекта нарушения неприкосновенности жилища существует несколько точек зрения. Например, Т.В. Долголенко отмечает «объектом преступления является общественное отношение, обеспечивающее конституционное право граждан на неприкосновенность жилища. Ст. 25 Конституции РФ не только устанавливает это право, но и ограничивает его»¹.

По мнению Е.А. Чепко, «под непосредственным объектом нарушения неприкосновенности жилища следует понимать обеспеченную правом возможность лица беспрепятственно реализовывать свои материальные и духовные потребности, составляющие сферу его личной жизни»².

Приведенные позиции представляются недостаточно обоснованными в первую очередь потому, что материальные и духовные потребности могут быть реализованы не только в жилище, но и другом помещении (служебном кабинете, кафе и т. д.), огражденном участке местности и т.д. А также данный подход исключает из сферы уголовно-правовой охраны те проявления частной жизни, которые не являются сугубо личными, например, деловую и семейную жизнь. В.И. Гладких, В.С. Курчеев, в свою очередь, указывают на то, что «непосредственным объектом данного преступления является право человека на неприкосновенность жилища»³.

По мнению Н.Ю. Аникиной, «непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения в сфере частной жизни человека во всех ее аспектах через реализацию потребности в жилье». По

¹ Долголенко Т.В. Преступления против личности: учебное пособие / Т. В. Долголенко: Сибирский Федеральный университет, 2011. С. 190.

² Чепко Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ // Проблемы права. 2011. № 2. С. 176.

³ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. В.И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 233.

мнению автора, «преступление, предусмотренное статьей 139 УК РФ, направлено на нарушение частной жизни, происходящей в жилище»¹.

«Классификация объектов преступления по горизонтали традиционно проводится на уровне непосредственного объекта с выделением трех видов объектов - основной непосредственный, дополнительный непосредственный и факультативный непосредственный объекты. Приведенная классификация дает возможность определить место соответствующей уголовно-правовой нормы в системе законодательства и отграничить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, а также индивидуализировать и дифференцировать уголовную ответственность и наказание»².

«Дополнительный непосредственный объект появляется в, так называемых, двуобъектных или многообъектных преступлениях и представляет собой общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом»³.

Следует отметить, что данный вид объекта лежит в плоскости другого родового объекта и обязательно должен быть отражен в основном составе преступления, в связи с чем можно сделать вывод, что дополнительный объект в рассматриваемом составе отсутствует. «Факультативный непосредственный объект преступления - это конкретное общественное отношение, находящееся под единой уголовно-правовой охраной с основным объектом в связи с вероятностью причинения ему вреда при посягательстве на основной объект. Факультативный объект чаще всего отражен в квалифицированных составах преступления»⁴.

Часть 2 ст. 139 УК РФ признает преступлением нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия либо

¹ Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 13.

² Улезько С.А. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 72.

³ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. С. 145.

⁴ Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / Под ред. А.В. Шеслера. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2008. С. 114.

угрозой его применения. Таким образом, в данном случае наряду с основным объектом вред причиняется также общественным отношениям, которые обеспечивают физическую и психическую неприкосновенность человека. Они находятся в плоскости другого видового объекта - общественных отношений, обеспечивающих такие неотъемлемые блага личности, как жизнь и здоровье.

Часть 3 ст. 139 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища лицом с использованием своего служебного положения, в данном случае, наряду с основным объектом причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим нормальную деятельность государственного органа, в котором это лицо занимает должность. Эти общественные отношения находятся в плоскости другого видового объекта - общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование органов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Кроме того, при совершении нарушения неприкосновенности жилища лицом с использованием служебного положения факультативным объектом могут являться общественные отношения, которые обеспечивают законные интересы и порядок деятельности негосударственных коммерческих и некоммерческих предприятий и организаций.

Следующим элементом состава преступления является предмет, который является факультативным признаком состава преступления и определяется как материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе и находящийся в одной и той же ценностной плоскости и взаимосвязи с охраняемыми общественными отношениями, путем противоправного воздействия на который всегда причиняется вред объекту преступления¹.

Вопрос о наличии предмета в составе нарушения неприкосновенности жилища является дискуссионным. Например, В.А. Новиков², В.Н. Шелестюков¹

¹ Епифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 71.

² Новиков В.А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

«относят понятие «жилище» к объективной стороне преступления, характеризуя как место его совершения». К.Л. Акоев, раскрывая понятие «место совершения преступления», указывает на то, что «оно охватывает два взаимосвязанных аспекта, позволяющих рассматривать его в широком и узком смыслах». По мнению автора, «в широком смысле место совершения преступления представляет собой часть пространства, на которую распространяется юрисдикция того или иного государства. В этом смысле оно является фактором, имеющим решающее значение для определения пределов действия уголовного закона, необходимым условием практической реализации его территориального принципа. В узком смысле место совершения преступления - это пространственная характеристика преступления, непосредственно указанная или подразумеваемая в диспозиции уголовно-правовой нормы и влияющая на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания»².

Придерживаясь приведенной позиции К.Л. Акоева, можно констатировать, что жилище безусловно характеризуется такими признаками как территория, пространство, и в этом смысле жилище может совпадать с «местом» совершения преступления. При этом в уголовно-правовом значении жилище характеризуется не только формой, но и содержанием - осуществлением проживающими лицами частной жизни в границах жилища. По этой причине невозможно рассматривать жилище как место совершения преступления, поскольку в таком случае оно будет утрачивать свое содержание - право человека быть предоставленным самому себе в своем жилище для осуществления его частной жизни, и, как следствие, свой особый статус.

Таким образом, жилище представляет собой определенным образом выделенное пространство, через вторжение в которое против воли человека происходит нарушение его частной жизни. В связи с этим жилище следует

¹ Винокуров В.Н. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» / В.Н. Винокуров, В.Н. Шелестюков // Уголовное право. 2006. № 1. С. 19.

² Акоев К.Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение / Научная редакция и предисловие А. В. Наумова. Ставрополь: Сервисшкола, 2000. С. 10-11.

рассматривать как предмет деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 139 УК РФ.

Понятие «жилище» применительно к составу хищения личного имущества граждан разъяснялось в ныне утратившем юридическую силу постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности»: «Жилище – это помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения)»¹.

В действующий уголовный закон понятие «жилище» впервые было введено примечанием к ст. 139 УК РФ в 2001 году. В соответствии с примечанием, под жилищем понимается «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания»².

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) в п. 10 ст. 5 определяет жилище как «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» // Консультант Плюс: справ. правовая система.

² Федеральный закон от 20.03.2001 № 26-ФЗ (ред. от 30.12.2001) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.

постоянного или временного проживания, равно иное помещение или строение, не входящее в жилфонд, но используемое для временного проживания»¹.

Приведенные выше определения понятия «жилище» построены по двум критериям. Первый критерий - это перечисление объектов, относящихся к жилищу, к которым относятся как жилые помещения, входящие в жилищный фонд, так и не входящие в жилищный фонд. Указанный критерий позволяет относить к жилищу достаточно широкий перечень помещений, в том числе комнаты в гостинице, садовые и дачные домики. Второй - перечисление признаков, которые характеризуют жилище и его составные части.

Перечисленные признаки различаются по содержанию: «от пригодности либо предназначенности для проживания до использования для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека». Как правильно отмечает Н.Ю. Аникина, «наличие различных критериев, широкий перечень предметов, относящихся к жилищу, породили различные противоречия и сложности в толковании данного понятия на практике»². Например, согласно позиции А.С. Абаньшина и В.Ю. Туранина, «примечание к ст. 139 УК РФ охватывает практически весь круг объектов, предназначенных для постоянного или временного проживания, в том числе купе поезда дальнего следования»³.

И.Л. Петрухин к понятию «жилище» относит не только «жилые комнаты, но и места общего пользования (коридор, кухня, санузел, балкон), подвал и чердак, веранду, пристройки, надворные постройки хозяйственного назначения, палатку, транспортное средство, отдельную палату в больнице, охотничий, садовый домик, личный гараж, купе, каюту, комнаты в гостинице, санатории»⁴.

Я.М. Плошкина также выступает против широкого толкования понятия «жилище». Она пишет, «следовательно, если, например, в гараже стоит диван,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 12.04.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 14.

³ Туралин В.Ю., Абаньшин А.С. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 47.

⁴ Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юридическая литература, 1989. С. 94.

где иногда ночует его владелец, то гараж - жилище. Если лицо без определенного места жительства в холодное время года живет в теплотрассе и считает ее своим домом, то это - его жилище. Если человек приспособил мусорный бак на некоторое время для ночлега, и идет туда, как домой, то это – также жилище». Автор утверждает, что «одного субъективного момента, т.е. усмотрения конкретного проживающего в данном месте человека, недостаточно для признания помещения или строения жилищем»¹.

С.А. Елисеев отмечает, что «уголовно-правовое определение жилища дает основание относить к объекту проникновения не только собственно жилые помещения, но и иные места обитания людей, не являющиеся, по букве Жилищного Кодекса РФ, жилищем – сараи, бани, оранжереи, летние кухни, беседки, иные хозяйственные постройки, землянки, шалаши, предназначенные их собственником для временного проживания. Но очевидно, что такая трактовка понятия «жилище» искажает смысл уголовно-правового запрета, предполагающего более строгую ответственность за преступление, наносящее вред не только отношениям собственности, но и такому социальному и личному благу, как неприкосновенность жилища. Трудно представить, что законодатель, провозглашая в ст. 25 Конституции РФ неприкосновенность жилища, имел в виду не только помещения, специально предназначенные для свободного проживания человека, но и любые иные места обитания человека, не отвечающие установленным санитарным и техническим нормам и правилам, иным требованиям российского законодательства»².

Несовершенство правовых конструкций, раскрывающих содержание понятия «жилище», стало основанием для обращения гражданина А.И. Потапова с жалобой в Конституционный Суд РФ. Считая свое осуждение незаконным, он обжаловал приговор, ссылаясь на то, что вскрытая по его указанию квартира не является жилищем. Свое заявление Потапов мотивировал

¹ Плошкина Я.М. Уголовная ответственность за незаконное прослушивание телефонных переговоров и аудио-, видеонаблюдение за жилищем по законодательству РФ и ФРГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 12.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : Историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1999. С. 12.

тем, что «содержащиеся в п. 10 ст. 5 УПК РФ и примечании к ст. 139 УК РФ определения понятия жилище не обеспечивают защиту прав граждан, права собственности, в случаях самовольного захвата принадлежащих им помещений посторонними лицами». Конституционный Суд отметил, что «в компетенцию суда не входит рассмотрение конкретных случаев правомерности или неправомерности занятия жилья»¹.

Если обратиться к другому определению Конституционного Суда РФ, то можно найти позицию по вопросу отнесения к жилищу помещений, не входящих в жилищный фонд. Так, Определением Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 № 166-О «было установлено, что условием отнесения нежилых помещений и строений, не входящих в жилищный фонд, к жилищу является факт их использования для временного проживания»².

В настоящее время большое количество жителей нашей страны имеют объекты недвижимости, которые не оформлены юридически как жилые помещения, но по формальным критериям, являются пригодными для постоянного проживания, поэтому обращаются в Конституционный Суд РФ за разъяснениями о соответствии Конституции нашей страны ряда положений ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (утратил силу). Конституционный Суд РФ признал «признак пригодности жилого помещения для постоянного проживания единственно необходимым для отнесения жилого строения, расположенного на садовом земельном участке, относящемся к землям населенных пунктов, к объекту жилищных прав» и разрешил регистрацию по месту жительства в жилом строении, пригодном для постоянного проживания³.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 533-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

² Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5.

С 1 января 2019 года вступил в силу ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в п. 1 ст. 3 которого садовый земельный участок определяется как «земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей»¹.

В правоприменительной практике также встречаются различные подходы к толкованию понятия «жилище» при квалификации преступлений. Например, приговором Тихорецкого городского суда гр. Иминов был осужден за грабеж, совершенный с незаконным проникновением в жилище². В приведенном решении суд признал жилищем турный железнодорожный вагон поезда.

Приговором Тындинского районного суда Амурской области ТАН признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 п. «б»³. В данном случае помещением суд назвал купе поезда.

Проведенные примеры судебной практики, позволяет сделать вывод, что наиболее спорным является вопрос об отнесении к понятию «жилище» следующих помещений: больничная палата, палатка, сарай, охотничий домик, личный гараж, купе поезда, каюта теплохода, автомобиль и т.д.

Закон РФ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» разграничивает такие понятия как «место жительства» и «место пребывания»⁴.

Таким образом, многие исследователи ошибочно относят к понятию «жилище» и «место жительства», и «место пребывания», которые различны по

¹ Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4766.

² Приговор Тихорецкого городского суда от 25.02.2015 [Электронный ресурс] // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).

³ Приговор Тындинского районного суда Амурской области // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).

⁴ Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 01.04.2019) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

содержанию и объему характеризующих их признаков. Понятие «место пребывания» может характеризоваться такими признаками: предназначенность для проживания, пригодность для проживания и т.д., которые в том числе относятся к понятию «жилище». Главным признаком, который позволяет отграничить эти понятия, является отсутствие способности обеспечить в месте пребывания неприкосновенность частной жизни в полной мере.

Из изложенного видно, садовые и дачные домики, гостиницы, кемпинги, пансионаты, туристические базы, больницы и т.п. не относятся к числу жилых помещений и являются функционально предназначенными для временного проживания граждан в связи с их отдыхом, лечением и т.п., а не для постоянного проживания с целью удовлетворения потребности в жилище. Кроме того, на вышеуказанные объекты, которые используются для временного проживания, не может быть распространен правовой статус жилого помещения, поскольку они не включены в состав жилищного фонда.

Жилые помещения отражены в данных государственного учета, который включает технический учет жилищного фонда, техническую паспортизацию и инвентаризацию. Как следует из содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ: уголовное законодательство РФ призвано защищать от преступных посягательств значимые для личности, общества и государства общественные отношения, охранять права и законные интересы субъектов этих отношений. Как справедливо подчеркнул В.П. Малков, «уголовное право охраняет от преступных посягательств такие общественные отношения и ценности, которые вместе с тем охраняются и регулируются и другими отраслями права»¹.

Таким образом, уголовный закон должен исходить из интересов защиты права на неприкосновенность жилища не как любого места обитания человека, а жилища как объекта жилищных прав. По этой причине представляется необходимым согласовать содержание примечания к ст. 139 УК РФ с положениями ст. 15–19 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ). Так, ЖК РФ

¹ Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова . 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 21.

в ст. 15 к жилищу как объекту жилищных прав отнес «жилые помещения – изолированные помещения, пригодные для постоянного проживания граждан (отвечающие установленным санитарным¹ и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)»².

В соответствии с п.3 ст. 15 ЖК РФ «порядок признания помещения жилым помещением и требования, которым должно отвечать жилое помещение³, в том числе по его приспособлению и приспособлению общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов⁴, устанавливаются Правительством РФ в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами».

В ч. 1 ст. 16 ЖК РФ перечислены виды жилых помещений, которые образуют жилищный фонд: «жилой дом; часть жилого дома; квартира; часть квартиры; комната». Таким образом в действующем жилищном законодательстве категория «помещение» избрана в качестве обобщающей, при этом к функциональному признаку жилища отнесена пригодность изолированного помещения для постоянного проживания, а к юридическому – принадлежность помещения к жилищному фонду.

Пригодность помещения для постоянного проживания определяется его соответствием санитарно-техническим правилам, нормам и иным требованиям законодательства (п. 1 и п. 3 ст. 23 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁵).

Общие требования, которые предъявляются к жилому помещению, содержатся в постановлении Правительства РФ «Об утверждении положения о

¹ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004г. № 188-ФЗ (ред. от 06.02.2020г.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

³ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 702.

⁴ Постановление Правительства РФ от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 30. Ст. 4914.

⁵ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции»¹.

В постановлении «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» Пленум Верховного Суда РФ раскрывает содержание понятия «жилое помещение». Согласно п. 9 указанного постановления, «если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по части 4 статьи 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания. По смыслу указанной нормы уголовного закона в ее взаимосвязи с примечанием к статье 139 УК РФ и статьями 16 ЖК РФ к такому жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, - палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд»². Пленум Верховного Суда акцентирует внимание на главном признаке, который позволяет отграничивать жилое помещение от иных видов помещений, а именно «вхождение в жилищный фонд».

Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что отсутствие единообразного подхода к толкованию понятия «жилище», которое

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 (ред. от 29.11.2019) «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 702.

² Постановление Пленума Верховного суда от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

обусловлено неудачной законодательной формулировкой, данной в примечании к ст. 139 УК РФ, негативно сказывается на практике.

1.2 Объективная сторона преступления

Следующим обязательным элементом состава преступления является объективная сторона, которая определяется как «внешнее выражение преступления, которое проявляется в поведении виновного лица, а именно в причинении вреда охраняемым уголовным законом объектам, происходящего в определенных условиях, в определенном месте и в определенное время»¹. Приведенное определение содержит обязательные и факультативные признаки.

К обязательным признакам объективной стороны составов всех преступлений, независимо от их законодательной конструкции, относится общественно опасное деяние в форме действия или бездействия. В материальных составах преступлений к обязательным признакам их объективной стороны относятся также преступные последствия и причинная связь между общественно опасным деянием и этими последствиями.

Факультативные признаки объективной стороны в ряде составов преступлений представлены способом, обстановкой, местом, временем, орудием и средством совершения преступления. Объективная сторона преступления является важной предпосылкой уголовной ответственности.

Отечественное уголовное право признает преступлением не сами по себе идеи или мысли человека, реализация которых представляет опасность для личности, общества и государства, а лишь общественно опасное деяние, нарушающее уголовно-правовые нормы (ст.2,8,14 и др. ст. УК РФ). Преступное деяние, которое согласно ст. 14 УК РФ может иметь форму действия или бездействия – это важнейший признак объективной стороны, поскольку именно

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 151.

оно выступает стержнем объективной стороны в целом и ее отдельных признаков.

С физической стороны действие характеризуется активным поведением человека. Также показателем, который характеризует преступление, являются последствия. «Преступные последствия - это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права»¹.

Они могут быть классифицированы следующим образом: имущественный, моральный, физический и иной вред, причиняемый преступлениями общественным отношениям, а также все затраты общества на борьбу с этим социально-негативным явлением. В теории уголовного права выделяют две основные группы преступных последствий: материальные, нематериальные. В свою очередь, материальные последствия подразделяют на последствия имущественного характера и причинение вреда жизни и здоровью гражданина.

Причинная связь является признаком объективной стороны преступлений с материальным составом. «Под причиной как философской категорией принято понимать явление, которое закономерно, с внутренней необходимостью порождает другое явление, рассматриваемое как следствие»². «Это философское понимание причинности является общим для всех отраслей знаний, и поэтому оно применимо и к причинной связи в уголовном праве»³.

Объективная сторона нарушения неприкосновенности жилища, «состоит в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица». Приведенная диспозиция характеризуется только действием, т.е. активной формой поведения субъекта. Для сравнения

¹ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / Под ред. И.Я. Козаченко. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 16.

² Квашис В.Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. М., 1999. С. 145.

³ Клещина Е.Н. Проблемы потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2004. №4(6). С. 130.

необходимо проанализировать понятия «незаконное проникновение в жилище», используемое в диспозиции и «законное проникновение в жилище».

Ст. 25 Конституции РФ оговаривается возможность законного проникновения против воли лица. Эта возможность регламентируется нормами федеральных законов, которые устанавливают правомерные основания проникновения. Выделяют две группы ситуаций, когда проникновение в жилище, совершенное против воли приживающего в нем лица следует считать законным: при непредвиденных чрезвычайных ситуациях; при защите правопорядка.

Ограничение права неприкосновенности жилища и допуск должностных лиц в жилище определяются нормативно – правовыми актами. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ: обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, которая содержит положение о том, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище не терпят отлагательства, они могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя, без получения судебного решения.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» «к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относятся, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие,

скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела»¹.

В этой связи следует отметить, что законные случаи проникновения в жилище без согласия или помимо согласия собственника или проживающих в нем лиц устанавливаются на уровне федерального законодательства, так как речь идет об ограничении конституционного права на неприкосновенность жилища².

Для проникновения в жилище в условиях непредвиденных чрезвычайных ситуаций необходимо наличие следующих условий: наличие опасности правам и законным интересам граждан, неустранимость этой опасности другими способами, иначе, как только посредством нарушения неприкосновенности жилища.

Правомерность таких действий определяется в ст.39 УК РФ, где говорится, что «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Таким образом, действующее законодательство достаточно подробно регламентирует случаи «законного проникновения в жилище». Незаконным проникновением в жилище является проникновение против воли проживающего в нем лица. Понятие «против воли», содержащееся в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. №7.

² См.,напр.: Федеральный закон от 07.02.2011г. № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146. Федеральный закон от 21.07.1997г. № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2019г.) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 297-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Магденко Александра Михайловича и Магденко Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 12.

диспозиции также имеет большое значение для квалификации преступления. В словаре «воля» определяется как «внутренняя, личная способность к свободному совершению выбора или действия. Обычно она понимается как функция решения, когда человек решает осуществлять некоторые поведенческие акты и воздерживаться от других»¹.

Так, «судом установлено, что П., С. и С. с целью принудить А. возвратить долг П. явились к нему на квартиру. Там П. для устрашения дважды выстрелил из устройства аэрозольного распыления «Удар», после чего они надели на А. наручники, вывели из квартиры и отвезли в гараж, где П. пристегнул А. наручниками к батарее. Потерпевший сообщил адреса своих знакомых, которые, по его мнению, могли погасить его долг. П. и С. поехали по этим адресам, но денег не получили. Возвратившись в гараж, П. и С. избили А., затем заклеили ему рот липкой лентой и закрыли в гараже. В этот момент появились работники милиции и освободили. Действия П., С. и С. органами предварительного следствия квалифицированы по п. п. «а», «г», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 330 УК РФ». Однако Суд пришел к выводу о том, «что П., С. и С. незаконно в квартиру потерпевшего не проникали, и по ч. 1 ст. 139 УК РФ их оправдал, признав достоверными показания свидетеля в судебном заседании (она не возражала, чтобы П., С. и С. прошли к ним в квартиру, и пропустила их в комнату к А.)»².

Таким образом, явно выраженное согласие проживающего на допуск в жилище исключает наличие состава преступления по ст. 139 УК РФ. Например, действия гр. К квалифицированы предварительным следствием по ч. 1 ст. 139 УК РФ - незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. «Гр. К совершил незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица при следующих обстоятельствах. Реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище потерпевших, действуя умышленно,

¹ Большой толковый психологический словарь: [Пер. с англ.] / Артур Ребер. М.: Вече: АСТ, 2003. С. 148.

² Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 8. С. 18.

осознавая, что своими действиями проникает в жилище против их воли и желания, предвидя неизбежность нарушения своими действиями конституционного права потерпевших на неприкосновенность жилища и желая этого, подошел к входной двери жилища, постучал в дверь, после чего услышал от гр. Н запрет на вход в его жилище. Гр. К, услышав запрет на вход в жилище от гр. Н, продолжая реализацию своего преступного умысла, подошел к металлическому забору, подтянулся, перелез через забор на придомовую территорию, где, установив, что задняя дверь вышеуказанного дома закрыта, чем была выражена воля потерпевших на запрет вхождения в дом, без их разрешения, своей ногой с силой ударил по указанной двери, тем самым сломал запирающий механизм двери, после чего открыл дверь и против воли потерпевших проник в их жилище - прошел внутрь указанного дома»¹.

В приведенном примере воля потерпевших выражается в устном запрете на вхождение в дом без их разрешения, а также в установке на двери запирающего устройства. Вопрос, связанный с выяснением воли проживающего лица на проникновение в жилое помещение, активно обсуждается в науке уголовного права. Так, Л.Г. Мачковский отмечает, что «в практике правоприменительных органов возникают затруднения в тех случаях, когда лицом совершается незаконное проникновение в жилище, в котором отсутствуют проживающие лица (находятся на работе, в отпуске и т.п.)». Автор сомневается в возможности квалифицировать такие действия как проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, поскольку «это лицо отсутствует в жилище, и предлагает указание на волю вообще исключить из диспозиции ч. 1 ст. 139 УК РФ»². Как видим, правоведом обсуждается частный случай затронутой проблемы: проживающее лицо отсутствует в объекте и выяснение его воли затруднительно.

Так, Ю.Г. Бурлачко в апелляционной жалобе на приговор мирового судьи судебного участка № в Русско-Полянском судебном районе Омской области по

¹ Решение по делу 1-17/2018 // РосПравосудие. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).

² Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 58.

делу 1-75/2015, которым он осужден по ч.1 ст.139 УК РФ, просил отменить приговор и вынести оправдательный приговор. Свои требования Бурлачко мотивировал тем, что суд, искажая показания данные им в судебном заседании, признавая его виновным, указал, что в жилище Бурлачко Ю.Г. зашел целенаправленно за снятием показаний прибора учета электрической энергии, поскольку такое право ему дано «Правилами предоставления коммунальных услуг». Суд установил, что в рассматриваемом случае цель проникновения в жилище (беседа с жильцами дома, проверка показаний прибора учета электрической энергии) не имеет значения, так как установлен факт проникновения в жилище без согласия проживающих в нем лиц. Способ проникновения в жилище для квалификации значения не имеет, он может быть и в отсутствие проживающих там лиц, а также без взлома замков и дверей. Таким образом, суд первой инстанции правильно установил наличие в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.139 УК РФ и вину в виде прямого умысла¹.

Приведенное решение суда подтверждает вывод о том, что незаконное проникновение в жилище может быть совершено, как в присутствии в жилище проживающих в нем лиц, или других людей, так и в их отсутствие. Оно может совершаться как с преодолением препятствий, или сопротивления людей, так и беспрепятственно.

Вызывающей активные дискуссии является уголовно-правовая оценка такого действия как установка в жилище специальных технических средств для негласного видеонаблюдения за проживающими. Я.М. Плошкина «под проникновением в жилище понимает не только физическое вторжение в жилище, установление в нем специальных технических средств для аудиовизуального наблюдения, но и использование специальной аудио-,

¹ Апелляционное постановление № 10-7/2015 от 23.11.2015 г. по делу № 10-7/2015 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

видеоаппаратуры за пределами жилища, так называемое квазипроникновение, с помощью которого возможно наблюдать за происходящим в жилище»¹.

Н.Ю. Аникина предлагает «к незаконным проникновениям также относить случаи, когда виновные проникли в жилое помещение на законных основаниях, а затем незаконно установили видео-, аудиоаппаратуру для негласного наблюдения за жилищем». По мнению автора, «все случаи видеонаблюдения за жилищем независимо от того, как оно производится, ведут к абсолютно одинаковым последствиям - нарушению неприкосновенности частной жизни в жилище. Отличаются данные деяния только уровнем технической возможности к доступу за происходящим в жилище»².

С объективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется активной формой поведения в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Способ проникновения в жилище для квалификации основного состава рассматриваемого преступления значения не имеет. Использование обмана, злоупотребления доверием для проникновения в жилище не образует рассматриваемого состава преступления, так как в этих случаях лицо проникает в жилище по воле проживающего в нем лица, хотя оно и находилось в заблуждении относительно тех или иных обстоятельств. Преступление является оконченным с момента проникновения в жилище.

¹ Плошкина Я.М. Уголовная ответственность за незаконное прослушивание телефонных переговоров и аудио-, видеонаблюдение за жилищем по законодательству РФ и ФРГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 13.

² Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 15.

2 Субъективные признаки неприкосновенности жилища

2.1 Субъект преступления

К субъективным признакам состава преступления относятся, прежде всего, те, которые характеризуют субъект преступления. Субъект преступления — один из четырех обязательных элементов состава преступления. В действующем УК РФ, как и в предшествовавших ему Уголовных законах РСФСР, не употребляется термин «субъект преступления».

В нормах УК РФ употребляются термины: виновный; лицо, признанное виновным в совершении преступления, или просто лицо и т.п. Вместе с тем, признаки субъекта преступления отражены в нормах, содержащихся в главе 4 УК РФ, которая называется «Лица, подлежащие уголовной ответственности». Как указывает М.А. Любавина, «любое лицо, совершившее преступление, является носителем многочисленных свойств, его характеризующих, но закон выделяет только те признаки, которые обуславливают способность этого лица нести уголовную ответственность за совершенное преступление»¹.

Эти признаки закреплены в ст. 19 УК РФ, в соответствии с которой уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. Таким образом, независимо от того, какое преступление совершено, субъектом преступления может быть признано: физическое лицо; вменяемое; достигшее возраста уголовной ответственности.

«При описании ряда конкретных преступлений законодатель включает в характеристику субъекта и некоторые дополнительные признаки, касающиеся гражданства, должностного положения, пола, отношения к воинской обязанности и пр. (специальный субъект). Исполнителем таких преступлений

¹ Любавина М.А. Субъект преступления: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. С. 3.

может быть только лицо, обладающее указанным дополнительным признаком»¹.

Не подвергается сомнению положение о том, что «ответственным за свои поступки может быть только лицо, обладающее определенным уровнем развития сознания и свободой воли». «Только при наличии этих условий можно говорить о том, что лицо может правильно осознавать фактический характер и социальный смысл своих действий, предвидеть их последствия, руководить своими действиями, руководствоваться в своих действиях нормами нравственности и права. Только в отношении лиц, обладающих этой способностью, возможны и целесообразны меры уголовной ответственности»².

Уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. При отсутствии хотя бы одной из вышеназванных характеристик деяние не может рассматриваться в качестве преступления.

Признаки, характеризующие субъекта преступления, являются признаками состава преступления, т.е. только лицо, обладающее ими, в случае совершения преступления может быть привлечено к ответственности. Но уголовная ответственность должна быть индивидуализирована, что возможно лишь на основе изучения признаков, характеризующих личность преступника.

Личность преступника – понятие более широкое, чем субъект преступления, оно не укладывается в правовые признаки субъекта преступления. Вместе с тем, о ней можно говорить лишь применительно к физическому вменяемому лицу, достигшему возраста, установленного в законе.

«Под личностью преступника в уголовном праве понимается совокупность качеств и свойств лица, совершившего преступление. К таким качествам и свойствам относятся социально-демографические, нравственно-

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008.С. 201.

² Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 192.

психические, социально-ролевые. Таким образом, личность преступника помимо признаков субъекта преступления включает в себя и другие характеристики, которые находятся за пределами состава. На практике особенности личности, как социально-негативные, так и положительно характеризующие субъекта, учитываются судом при назначении наказания, определении его вида и размера, при решении вопросов об освобождении от ответственности и наказания»¹.

Понятие «личность преступника» характеризуется большим объемом признаков в отличие от понятия «субъект преступления», поскольку включает в себя и признаки субъекта преступления, и другие личностные характеристики.

Совокупность признаков личности преступника учитывается только при назначении наказания. Если привлечение лица к уголовной ответственности за совершение преступления связано с дополнительными признаками, которые предусмотрены в соответствующих статьях УК РФ, то такое лицо в теории уголовного права принято называть «специальный субъект преступления»². Признаки таких субъектов указываются в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ или в примечаниях к ним.

Субъект преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъект преступления, предусмотренного частью 3 этой статьи, специальный - лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение.

2.2 Субъективная сторона преступления

¹ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 189.

² Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. №2 (19). С. 122.

Наряду с субъектом к субъективным признакам состава преступления относится субъективная сторона. Под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается «психическая деятельность лица, которая сопровождает совершение преступления и в которой интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы протекают в полном единстве и взаимообусловленности»¹. «К признакам, образующим субъективную сторону преступления, относятся: вина; мотив; цель преступления»².

Вина является основным и обязательным признаком субъективной стороны преступления. Без нее не может быть состава преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия. В теории вина определяется как «психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его последствиям»³.

Как отмечает В.Т Батычко, «вина проявляется в преступлении в одной из ее форм – умысла или неосторожности. Причем о виновности лица можно говорить лишь тогда, когда вина в любой из ее форм находит свое внешнее проявление в совершенном общественно опасном деянии и любые наступившие общественно опасные последствия можно вменить лицу лишь в том случае, если оно было виновно в их наступлении. В соответствии с принципом вины, объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ)»⁴.

По справедливому мнению профессора Б.В. Здравомыслова, «составными элементами вины являются сознание и воля, различные комбинации которых образуют различные формы вины. Сознание носит отражательно-познавательный характер, включающий в себя осознание характера объекта и характера совершенного деяния, а также дополнительных объективных

¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 227.

² Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 207.

³ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 78.

⁴ Батычко В.Т. Уголовное право. Общая часть Конспект лекций. Таганрог: ИТА ЮФУ, 2015. С. 43.

признаков, если они введены в состав данного преступления. Воля определяется конструкцией состава конкретного преступления. Сущность волевого процесса при совершении умышленных преступлений заключается в сознательной направленности действий на достижение поставленной цели, а при неосторожных преступлениях - в неосмотрительности, нерадивости, предшествующем наступлению вредных последствий»¹.

Как считает Н.Ю. Аникина, «совершая преступление, предусмотренное ст. 139 УК РФ, субъект способен осознать и оценить объективную сторону преступления. Осознание должно охватывать все признаки, характеризующие объективную сторону: незаконность проникновения, против или помимо воли проживающего, жилище или иные объекты домовладения. Сознанием виновного должны быть охвачены все признаки, отсутствие хотя бы одного исключает виновность совершенного деяния»².

Таким признаком будет являться предмет преступления, предусмотренный ст. 139 УК РФ, психическое отношение лица к которому имеет уголовно-правовое значение. Так, преступник способен осознавать, что проникает именно в помещение, являющееся жилищем. В сознании лица, совершающего рассматриваемое деяние, предмет преступления, которым является жилище, должен отображаться именно с присущими ему признаками.

Понятие «жилище» не должно трактоваться слишком широко, охватывая все помещения, приспособленные и пригодные для проживания. Например, если лицо совершает проникновение в комнату для охраны, одновременно используемую для проживания персонала, такое действие сознанием лица может охватываться только как проникновение в производственное помещение. А при отсутствии осознания проникновения именно как в «жилище» вина в действиях лица будет отсутствовать.

¹ Здравомыслов Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 160.

² Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 16.

Как правильно отмечает Н.Ю. Аникина, «жилище в своих традиционных формах (дом, квартира, комната, домовладение) психически здоровым человеком может оцениваться только как жилище. Объекты, которые только используются под жилище, но внешне необходимыми признаками не обладают, оцениваться в сознании как жилище не могут. При совершении проникновения в такие помещения будет отсутствовать интеллектуальный момент вины. Однако, как отмечает автор, если субъект предполагает, что жилище, которое таковым не является, обитаемо, то в его сознании происходит неверное представление об обстоятельствах общественно опасного деяния. Если объективная сторона преступления характеризуется в законе с помощью таких признаков, как способ, место, обстановка или время его совершения, то ошибка относительно этих признаков означает разновидность ошибки в характере совершаемого деяния. При этом квалификация преступления определяется содержанием и направленностью умысла виновного. В теории уголовного права содеянное принято квалифицировать как фактическая ошибка лица относительно фактических обстоятельств совершаемого посягательства»¹.

Осознанием лица, которое проникает в жилище, должен охватываться и признак незаконности проникновения. Так, если лицо проникает в жилище помимо воли проживающего в нем лица, считая, что в жилище находится человек, которому срочно нужна помощь, то признак незаконности проникновения в его сознании не отображается. В сознании проникающего также должна отображаться воля проживающего, которая выражается в отсутствии согласия на допуск в жилище, оно может проявляться словесно или жестом либо вообще никак ни выражаться, например, в случае когда проживающие лица в жилище отсутствуют².

Наряду с интеллектуальным при нарушении неприкосновенности жилища должен присутствовать волевой момент – виновный должен желать совершить

¹ Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 17.

² Дулатова Н.В., Сагандыков М.С. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 66.

именно незаконное проникновение в жилище. Такое желание выражается в действии виновного путем активных действий. Исключение будут составлять следующие обстоятельства: влияние непреодолимой силы, физического или психического принуждения.

Как отмечено ранее, «нарушение неприкосновенности жилища по конструкции относится к формальным составам, объективная сторона которого характеризуется преступным действием». В связи с чем, при квалификации деяния, ответственность за совершение которого установлена ст. 139 УК РФ волевое содержание умысла исчерпывается установлением волевого отношения к общественно опасному действию.

«Мотив преступления – это обусловленное потребностями внутреннее побуждение, которым виновный руководствовался при совершении преступления»¹. Мотивы незаконного проникновения в жилище могут быть различными и на квалификацию не влияют. Значительное количество посягательств на неприкосновенность жилища совершалось по мотивам со средней степенью антисоциальности, которые формируются в результате равноценного влияния субъективных факторов и объективных условий ситуации, которые побуждают лицо избрать преступный путь поведения в результате отсутствия умения найти выход из создавшейся ситуации².

Цель преступления – «это мысленная модель желаемого результата, достигнуть которого лицо стремится посредством совершения преступления»³. Цель преступления отличается от мотива тем, что в ней определены направления, т.е. имеется представление о будущем результате.

При совершении деяния, ответственность за которое установлена ст. 139 УК РФ цель проникновения в жилище является признаком, который позволяет отличить преступное проникновение в жилище от неправомерного, т.е.

¹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие. М. : Проспект, 2008. С. 104.

² Сулова С.И., Бычков А.В. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 299.

³ Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. И доп. СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. С. 215.

совершенного в состоянии крайней необходимости, а равно в целях защиты правопорядка, отграничить нарушение неприкосновенности жилища от хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище. Кроме того, цель учитывается при решении вопроса о квалификации преступления предусмотренного ст. 139 УК РФ по совокупности с другими преступлениями.

Мотив и цель не входят в содержание психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям и находятся вне сферы сознания и воли. Как психическое отношение к совершаемому преступлению вина возникает и проявляется лишь в момент его совершения. Мотивы и цели формируют такое психическое отношение лица к деянию и его последствиям, в котором проявляется сущность вины¹.

Таким образом, с субъективной стороны преступление характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно проникает в жилище без согласия проживающих в нем лиц, и желает совершить это проникновение.

¹ Динека В.И., Кириллов С.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 106.

3 Квалифицированные виды нарушения неприкосновенности жилища

3.1 Незаконное проникновение в жилище, совершенное с применением насилия

В части 2 ст. 139 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения. Для того, чтобы раскрыть содержание данного вида нарушения неприкосновенности жилища, необходимо определить понятие «насилие».

Законодательное определение насилия отсутствует и не существует единого подхода к его пониманию в теории уголовного права. Так, Ю.М. Антонян полагает, что «насилием следует признавать любое применение силы, даже принуждение к чему-либо самого себя»¹. Р.А. Базаров «под насилием предлагает понимать умышленное применение физической силы (своей мускульной силы либо с помощью оружия, иных предметов и веществ, посредством психически больных лиц, малолетних или животных) к другому человеку и направленное на нарушение физической неприкосновенности личности, на причинение вреда здоровью или жизни»².

Ю.В. Радостева «физическое насилие определяет, как умышленное общественно опасное воздействие на организм человека, осуществляемое против или помимо воли потерпевшего, направленное на нарушение физической неприкосновенности, под психическим - умышленное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли, направленное на нарушение психической неприкосновенности»³.

В соответствии с постановлением Правительства «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» вред,

¹ Антонян Ю.М. Насилие среди осужденных: учеб. пособие / Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А. Верещагин. М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 66.

² Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. Екатеринбург, 1995. С. 32, 33.

³ Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 10.

причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, предусмотренных пунктом 4 настоящих Правил, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека¹.

Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека в отношении легкого вреда являются: кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 3 Северского судебного района Томской области от 14 февраля 2013 года Калямов Р.Х. признан виновным в незаконном проникновении в жилище против воли проживающих в нем лиц с применением насилия².

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Колпашевского судебного района Томской области, исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 2 Колпашевского судебного района Томской области от 14 августа 2013 года Козлов Д.С. признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершённом против воли проживающего в нем лица, совершённом с применением насилия или с угрозой его применения³.

Если же потерпевшему причинен вред средней тяжести либо тяжкий вред здоровью, в таком случае содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений. Так, «Низамов А.Н., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, не имея законных оснований, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, проник в квартиру. После незаконного проникновения в квартиру, в которой проживают Новикова Т.М. и Новикова Н.А, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, умышленно, с целью причинения вреда здоровью нанес множественные удары руками Новиковой Н.А. в различные части тела, причинив телесные

¹ Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

² Решение по делу 10-18/2013 // РосПравосудие. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).

³ Решение по делу 10-26/2013 // РосПравосудие. URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).

повреждения в виде множественных ссадин на верхних и нижних конечностях и кровоподтеков на верхней и нижней конечностях, согласно заключению эксперта, не причинивших вреда здоровью». В другом примере судебной практики Т. проник в дом через окно и стал наносить удары монтировкой по голове женщине, которая вышла ему навстречу. Потом, освещая фонариком, Т. пошел в другую комнату, где стал наносить монтировкой удары парню, который встал с кровати. Из заключения судебно-медицинских экспертиз усматривается, что смерть Г.Н. и С. наступила от черепно-мозговой травмы, сопровождающейся переломом костей черепа, разможжением головного мозга»¹. В данном случае действия виновного квалифицированы по совокупности преступлений: ч. 2 п. «а» ст. 105 и ч. 1 ст. 139 УК РФ.

«Под угрозой понимается воздействие на психическую деятельность потерпевшего путем сообщения ему сведений о совершении немедленно либо в будущем нежелательных (вредных) для него или близких ему лиц действий, в возбуждении в нем чувства страха и в принуждении его к какой-либо деятельности или бездействию. Угроза рассматривается как вид преступного поведения и как способ совершения преступления»².

Часть 2 ст. 139 УК РФ предусматривает такой способ совершения данного деяния, как «угроза применения насилия, под которой следует понимать проникновение с угрозой причинения вреда здоровью». Очевидно, что под страхом угрозы физического насилия вплоть до убийства, человек вынужден делать выбор, который будет направлен на сохранение наиболее значимых для него благ (жизни, здоровья, телесной неприкосновенности), жертвуя другим благом - неприкосновенностью жилища. Учитывая данный факт, лицо, совершающее преступление, используя угрозы, может влиять на сопротивление потерпевшего³.

¹ Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.03.2006 г. № 18-о05-87 // <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

² Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1993. С. 20.

³ Гулиницкая Т.Н. Самоуправство, или Нарушение неприкосновенности жилища. // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 99.

Иванова В.В. выделила две группы признаков угрозы: общие, характеризующие ее общественную опасность и противоправность, и особенные (необходимые). К общим признакам угрозы применения насилия она относит: факт запугивания потерпевшего применением физического насилия; действительность угрозы применения насилия. В число особенных признаков включаются: реальная осуществимость такой угрозы; момент предполагаемого осуществления угрозы; интенсивность угрозы¹.

Перечисленные признаки имеют значение для оценки общественной опасности и противоправности угрозы. Например, нельзя признавать реальной угрозой, которая вызвала опасения у лица вследствие его чрезмерной впечатлительности, а, следовательно, общественно опасной и противоправной.

Также установление названных признаков необходимо для разграничения составов ч. 1 и ч. 2 ст. 139 УК РФ, т.к. психическое воздействие на волю потерпевшего присутствует и в основном составе. Однако только при наличии данных признаков деяние будет квалифицировано как незаконное проникновение в жилище с угрозой применения насилия. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 1 Свердловского судебного района г. Костромы от 04 декабря 2017 года Рассадин П.В. признан виновным в том, что желая сделать фотоснимки предметов мебели, находящихся в квартире, в которой на законных основаниях проживали Потерпевшая и ее несовершеннолетний сын, достоверно зная о нежелании потерпевших впускать его в данную квартиру, не имея законных оснований для посещения данной квартиры против их воли, не желая получить фотоснимки законными способами, решил незаконно проникнуть в вышеуказанную квартиру против воли проживающих в ней лиц².

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 139 УК РФ) предусматривает в качестве его обязательного признака способ незаконного проникновения в жилище - применение насилия или угрозу его

¹ Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 32-35.

² Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Свердловского судебного района г. Костромы от 04.12.2017 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).

применения. Под насилием понимается физическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в подавлении и устранении его сопротивления, нанесении ударов, побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью.

Под угрозой применения насилия понимается психическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в демонстрации готовности нанести удары, побои, умышленно причинить вред здоровью. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при проникновении в жилое помещение квалифицируется по совокупности преступлений с преступлениями против здоровья (ст. ст. 111 или 112 УК РФ). Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) охватывается рассматриваемым составом преступления и дополнительной квалификации не требует.

3.2 Незаконное проникновение в жилище, совершенное с использованием служебного положения

Квалифицирующим признаком является «использование лицом для совершения преступления своего служебного положения». Субъект данного преступления специальный. Согласно позиции В.Н. Шелестюкова, «субъектом квалифицированного нарушения неприкосновенности жилища с использованием своего служебного положения будет являться должностное лицо; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также служащий»¹.

Характеристика лица, использующего свое служебное положение, является весьма обширной, что существенно затрудняет процесс квалификации деяний в процессе правоприменения. В теории уголовного права существует несколько подходов к определению данного понятия. Узкое понимание использования служебного положения состоит во включении в его содержание действия или бездействия, совершаемого только в рамках служебной

¹ Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: автореф. дис... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. С.19.

компетенции, в пределах прав и обязанностей лица. Согласно широкой трактовке, использование служебного положения включает совершение деяний: в пределах служебных полномочий лица; непосредственно не связанных с обязанностями лица по службе, а основанных на его авторитете, связях; выходящих за пределы его служебных полномочий¹.

Определение понятия «использование служебного положения» применительно к нарушению неприкосновенности жилища характеризуется отсутствием единства в понимании специального субъекта среди ученых и практиков. Например, по мнению Н.Ю. Аникиной, «служебное положение, предусмотренное ч.3 ст.139 УК РФ характеризуется двумя признаками: - видом служебной деятельности: публичной и частной. В зависимости от вида определяется объем служебных полномочий; - статусом служащего, определяющим его служебные полномочия (права и обязанности)»².

Также представляет интерес анализ содержания постановлений Пленума Верховного Суда по различным категориям дел о преступлениях, которые имеют квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», с позиций субъекта преступления. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» определено кого именно следует относить к лицам, совершившим деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, с использованием своего служебного положения³.

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» также дано

¹ Баландюк В.Н., Чепко Е.А. Особенности квалификации нарушения неприкосновенности жилища, совершенного лицом с использованием служебного положения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С. 60.

² Аникина Н. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 11.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 !О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

определение лиц, использующих свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты¹.

В соответствии с п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» «по п. «г» ч. 3 ст. 146 УК РФ подлежит уголовной ответственности лицо, использующее для совершения преступления служебное положение².

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъясняет, что «под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения следует понимать использование лицом властных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности»³.

В соответствии с п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» «хищением лицом с использованием своего служебного положения следует считать хищение их лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия»⁴.

Как указано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 г. № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» «под исполняющим свое служебное положение лицом (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами»¹.

Анализ содержания приведенных постановлений показывает, что судебное толкование рассматриваемого признака, даже на уровне высшей судебной инстанции, применительно к разным составам преступления не является однозначным. Так, к лицам, которые могут быть субъектом преступлений, совершенных с использованием служебного положения, Пленум Верховного Суда РФ во всех рассмотренных постановлениях относит должностных лиц (примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Кроме того, прямо или косвенно к таким субъектам относят государственных и муниципальных служащих. Однако в одном из рассмотренных постановлений использование служебного положения связывается с осуществлением трудовых функций («О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»); в другом - с выполнением служебных полномочий в целом или специальных обязанностей («О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»).

Определение понятия «должностное лицо» содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, в соответствии с которым должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Согласно примечанию 1 к ст. 201 УК РФ выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях¹.

Также следует отметить, что практически во всех приведенных выше постановлениях обращено внимание и на категорию лиц, которые относятся к государственным и муниципальным служащим. Понятие «служащий» является собирательным и охватывает следующие виды: государственный и муниципальный служащий; служащий государственного и муниципального учреждения; служащий государственной корпорации; служащий коммерческой или иной организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным и муниципальным учреждением. Так, в ст. 10 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»² определены виды государственных служащих. Определение понятия

¹ Баландюк В.Н., Чепко Е.А. Особенности квалификации нарушения неприкосновенности жилища, совершенного лицом с использованием служебного положения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 1. С. 59.

² Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

«муниципальный служащий» содержится в ст. 10 ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»¹.

Неоднозначно в рассмотренных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ раскрывается вопрос относительно определения иных субъектов. «Представляется, что, даже являясь рядовым служащим, последний, находясь в системе служебной иерархии, имеет, как правило, возможность оказать содействие, повлиять, принять решение, действуя в рамках своих служебных полномочий, которыми не обладают лица, не являющиеся служащими организации»². В пользу приведенного подхода свидетельствует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, содержащееся в постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». В соответствии с которым под использованием своего служебного положения понимаются действия лица по использованию своих властных или иных служебных полномочий, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением.

Согласно ст. 15 Трудового кодекса РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции³. Это подтверждает, что трудовые функции выполняют как должностные лица либо лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, так и иные служащие, а также лица, которые в трудовом законодательстве определяются как работники, осуществляющие трудовую деятельность по профессии рабочего. Поэтому, как правильно отмечает В.В. Романова, «признание субъектами преступлений, которые совершаются с использованием служебного положения, лиц, осуществляющих трудовую

¹ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

² Иногамова-Хегай Л., Черобедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 27.

³ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

функцию по профессии рабочего, исключается, поскольку речь идет об использовании служебного положения»¹.

Таким образом, под лицами, использующими свое служебное положение, предлагается понимать должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также служащих в целом. По отношению к преступлению предусмотренному ч. 3 ст. 139 УК РФ, такими лицами будут являться должностные лица или рядовые служащие, в права и обязанности которых входит осуществление законного проникновения в жилище (например, обследование, обыск), но при наличии условий, которые определены законом. Например, к таким лицам возможно отнести следователя, проводящего обыск или осмотр жилища в соответствии с УПК РФ, государственного жилищного инспектора, техника жилищно-коммунальных служб, коменданта общежития, охранника частного охранного предприятия, которые проникают в жилище для его осмотра.

Так, в соответствии с постановлением Правительства Новосибирской области «О государственной жилищной инспекции Новосибирской области» должностные лица инспекции, являющиеся государственными жилищными инспекторами, в порядке, установленном законодательством РФ, имеют право беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения и копии приказа руководителя инспекции о назначении проверки посещать территории и расположенные на них многоквартирные дома, наемные дома социального использования, помещения общего пользования многоквартирных домов, а с согласия собственников жилые помещения в многоквартирных домах². Типовой договор найма жилого помещения в общежитии перечисляет права и обязанности нанимателя и членов его семьи, среди которых обязанность «допускать в жилое помещение в заранее согласованное время представителя

¹ Романова В.В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // КриминалистЪ. 2011. №1 (8). С. 33.

² Постановление Правительства Новосибирской области от 23.04.2012 № 208-п (ред. от 28.05.2019) «О государственной жилищной инспекции Новосибирской области» // Сайт Государственной Жилищной Инспекции Новосибирской области. URL: <http://gji.nso.ru>

наймодателя для осмотра технического состояния жилого помещения, санитарно-технического и иного оборудования, находящегося в нем»¹.

Таким образом, можно сделать следующие выводы – квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 3 ст. 139 УК РФ) предусматривает в качестве его обязательного признака проникновение в жилище совершено лицом с использованием своего служебного положения. Нарушение неприкосновенности жилища хотя и против воли проживающего в нем лица, но основанное на нормах УПК, положениях ФЗ «О полиции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», не образует рассматриваемого состава преступления. Так, не образует нарушения неприкосновенности жилища использование права беспрепятственного вхождения в него и его осмотр при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай. Не является нарушением неприкосновенности жилища проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопряженное с вхождением в него с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, дома отдыха, пансионата, кемпинга, туристской базы, другого подобного учреждения, если такие мероприятия не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, если вхождение в помещение в их отсутствие представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).

¹ Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42 (ред. от 18.07.2016) «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // Собрании законодательства РФ. 2006. № 6. Ст. 697.

4 Соотношение нарушения неприкосновенности жилища с иными преступлениями

4.1 Соотношение нарушения неприкосновенности жилища с квалифицированными видами хищений

В особенной части УК РФ содержится целый ряд составов преступления, которые имеют близкое сходство по признакам состава нарушения неприкосновенности жилища. Как отмечает А.И. Рарог, «разграничение преступлений является самостоятельным и весьма важным компонентом квалификации преступлений»¹. Правильная квалификация смежных составов обусловлена четкостью установления разграничительных признаков².

В судебно-следственной практике возникает ряд сложностей при разграничении нарушения неприкосновенности жилища (ст.139 УК РФ) от некоторых форм хищения, совершенных путем проникновения в чужое жилище. По УК РФ некоторые формы хищений чужого имущества могут быть совершены путем незаконного проникновения в жилище, а именно три состава преступления, квалифицированные виды которых предусматривают ответственность за хищение путем незаконного проникновения в жилище:

- тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище (ч.3 ст.158 УК РФ);
- открытое хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в чужое жилище (п. «в», ч. 2 ст. 161 УК РФ);
- нападение в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, совершенного с незаконным проникновением в жилище (ч. 3 ст. 162 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 и 19 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что, решая вопрос о

¹ Уголовное право России. Под ред. А.И. Рарога. М. 1997. С.10.

² Курс уголовного права. Особенная часть: В 3-х т. / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало, 2002.

наличии в действиях лица, совершившего кражу, грабеж или разбой, признака незаконного проникновения в жилище, помещение или иное хранилище, необходимо выяснять, с какой целью виновный оказался в помещении, а также когда возник умысел на завладение чужим имуществом.

Противоправность вторжения в жилище, помещение или иное хранилище определяется тем, как к такому вторжению заведомо для посягателя относятся лица, проживающие в жилище, либо лица, наделенные полномочиями по определению режима доступа в помещение или хранилище (руководитель организации, директор образовательного или лечебного учреждения, охранник и т.д.). Признак проникновения обоснован в приговоре так: «Помимо воли сотрудников они проникали в другие помещения офиса, которые не предназначены для посетителей»¹.

Заведомая для посягателя противоправность предполагает осознание им того, что указанные лица против такого вторжения возражают вне зависимости от того, выясняет ли он прямо их согласие или вторгается в пустующий в этот момент объект без установления их мнения на этот счет. Если же у лица были достаточные основания предполагать, что доступ на указанные объекты ему не запрещен, комментируемый признак вменен быть не может: «Доводы кассационного представления о необоснованном оправдании Тютина и Долгобрюхова по ч. 1 ст. 139 УК РФ не могут быть признаны состоятельными, поскольку материалами дела бесспорно установлено, что Тютин и Долгобрюхов зашли в квартиру потерпевшего свободным доступом, так как дверь квартиры была не заперта, что не свидетельствует о противоправном вторжении и при таких обстоятельствах исключает уголовную ответственность по ч. 1 ст. 139 УК РФ. Из обстоятельств дела следовало, что осужденные зашли в квартиру ранее им знакомого К. и, лишь увидев, что тот спит, решили совершить кражу»².

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2007 г. № 34-О07-31 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

² Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 73-О08-36 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

Незаконное проникновение в жилище, помещение или иное хранилище должно входить в объективную сторону хищения. Поэтому, если лицо, еще только готовясь к совершению преступления, зашло в магазин во время его работы, т.е. в период свободного доступа в указанное помещение, а затем спряталось там (например, в холодильной камере) и лишь после закрытия магазина и ухода продавцов совершило кражу товаров, такое хищение не может рассматриваться как совершенное с незаконным проникновением в помещение.

Анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 139 УК РФ и ч.3 ст. 158, п. «в», ч. 2. ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ, показывает, что они соотносятся между собой как часть и целое. Под данным видом конкуренции понимается случай, когда имеются две или несколько норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другие нормы - лишь в отдельные его части¹.

Общее правило для квалификации преступления при конкуренции части и целого состоит в том, что всегда должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. Она имеет преимущество перед нормой, предусматривающей лишь часть того, что совершил преступник. В данном случае способ совершения хищения, предусмотренного ч. 3 ст. 158, п. «в», ч.2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ путем незаконного проникновения в жилище, полностью охватывается указанными нормами и дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требует.

Так, органами предварительного расследования Е. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 139 и ч. 2 ст. 158 УК РФ за то, что по предварительному сговору с неустановленным лицом проникли в квартиру Х., откуда были похищены личные вещи. Суд признал Е. виновным в совершении

¹ Айдиев И.М. Проблемы ограничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 112.

преступления, предусмотренного ч.2 ст.158 УК РФ, а по ч.1 ст. 139 УК РФ оправдал¹.

Исходя из того, что термин «проникновение» характеризует действия, связанные с процессом вхождения в это помещение, которые в момент проникновения не были направлены на завладение чужим имуществом и потому не входили в объективную сторону данного преступления, квалифицировать замышленное и совершенное позже хищение по признаку незаконного проникновения в жилище оснований нет. Как разъяснил Верховный Суд РФ, «по смыслу закона, при незаконном проникновении в помещение противоправный характер носят именно действия, связанные с процессом вхождения в это помещение»².

Исходя из тех же доводов нужно согласиться с вменением обсуждаемого признака при квалификации по ст. 162 УК РФ, когда насилие, примененное к потерпевшим в помещении, не являющемся жилищем, было направлено на завладение ключами от квартиры потерпевшей для облегчения незаконного проникновения в нее с названной целью, что и было в дальнейшем сделано³.

Однако необходимо сделать ту оговорку, что данная квалификация будет правильной, если вторжение в квартиру следует непосредственно за изъятием ключа, т.е. оба действия неразрывны и происходят в процессе нападения. Если же между этими действиями есть определенный разрыв во времени и с использованием изъятых в ходе разбойного нападения ключа виновный проникает в пустую квартиру с целью изъятия там имущества, то такое вторжение в жилище находится уже за пределами объективной стороны разбоя.

Противоречие воли проживающих в жилище лиц выражается в прямом (физическом либо путем угроз) подавлении их сопротивления, в тайном вторжении в их отсутствие, а также во вторжении путем обмана, когда

¹ Решение Советского районного суда г. Красноярска от 22.07.2018 по делу № 1-513/2018 // Официальный сайт Советского районного суда г.Красноярска <http://sovet.krk.sudrf.ru/>

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 24-О12-1 // Официальный сайт Советского районного суда г.Красноярска <http://sovet.krk.sudrf.ru/>

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2013 г. № 202-013-1 // Официальный сайт Советского районного суда г.Красноярска <http://sovet.krk.sudrf.ru/>

виновные проникают в жилище под видом, к примеру, сотрудников полиции, покупателей квартиры, пришедших по объявлению, под предлогом утолить жажду и т.п. Нет оснований, указал Верховный Суд РФ, и для исключения из судебных решений квалифицирующего признака разбоя «с незаконным проникновением в жилище», поскольку фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что Савин проник в жилище потерпевшего под видом покупателя квартиры, то есть незаконно, путем обмана»¹.

В случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется, поскольку такое незаконное действие является квалифицирующим признаком кражи, грабежа или разбоя (п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Действия лица, которое в составе преступной группы не проникало в жилище, но согласно предварительной договоренности между соучастниками в соответствии с распределением ролей совершило согласованные действия, приняв участие во взломе дверей, запоров, решеток, квалифицируются как соисполнительство в хищении группой лиц по предварительному сговору и с вменением признака незаконного проникновения в жилище (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29).

Таким образом, разграничение неприкосновенности жилища и квалифицированных видов хищений необходимо проводить по особенностям объективной стороны.

4.2 Соотношение нарушения неприкосновенности жилища с нарушением неприкосновенности частной жизни, хулиганством, самоуправством и злоупотреблением должностными полномочиями

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.02.2007 г. № 498-П06; пункт 6 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2007 г.; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.01.2013 г. № 281-П12; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2014 г. № 53-АПУ14-52, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.12.2014 г. № 39-АПУ14-11; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.02.2014 г. № 51-О14-2, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.03.2013 г. № 51-О13-9.

Нормы УК РФ, охраняющие различные общественные отношения: общественную безопасность, жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, институт семьи и несовершеннолетних, а также интересы государства, включают составы преступлений, близкие по содержанию, ст. 137 и ст. 139 УК РФ, что порождает проблему отграничения составов, посягающих на неприкосновенность частной жизни. Прежде всего, сложность представляет конкуренция общих и специальных уголовно-правовых норм, при которых одно совершенное лицом деяние содержит признаки, предусмотренные двумя и более нормами Особенной части УК РФ.

Так, УК РФ устанавливает ответственность за незаконное собирание и распространение сведений, составляющих личную или семейную тайну лица, без его согласия. Вместе с тем, в ст. 137 УК РФ не конкретизируются способы собирания информации о частной жизни лица. Если контроль за жилищем осуществляется изнутри с помощью записывающей и следящей аппаратуры, то, с одной стороны, такие действия представляют собой собирание сведений о частной жизни лица, с другой - являются специфической формой проникновения. По этой причине неясно, по какой из норм - ст. 137 или ст. 139 УК РФ - необходимо квалифицировать данное деяние. А.В. Кладков считает, что контроль жилища изнутри с помощью специальных технических средств является одним из способов нарушения неприкосновенности жилища, соответственно, такие действия должны квалифицироваться только по ст. 139 УК РФ¹.

По мнению В. А. Новикова, в данном случае речь идет о совершении преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, поскольку умысел направлен на незаконное собирание сведений. Использование прослушивающей аппаратуры следует воспринимать именно как способ собирания информации об интересующем лице, так как для лица, собирающего информацию, неважно, из какого помещения (жилого, нежилого, служебного) она будет им получена.

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1998. С. 110.

При этом для установки подслушивающей аппаратуры не обязательно проникать в жилище (например, прослушивание телефонной линии)¹.

Однако, если сбор информации о частной жизни осуществляется с проникновением в жилище (физическим или техническим), содеянное требует квалификации по совокупности ст. ст. 137 и 139 УК РФ. Здесь вновь возникает проблема соответствия квалификации и назначения наказания требованию справедливости, зафиксированному в ч. 2 ст. 6 УК РФ, которая может быть разрешена посредством включения ст. 139 УК РФ в состав ст. 137 УК РФ в качестве разновидности нарушения неприкосновенности частной жизни.

Часть 2 ст. 139 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение неприкосновенности жилища, связанное с применением насилия либо угрозой его применения. Поскольку под насилием понимается причинение легкого вреда здоровью, побоев, истязаний и т.д., то в таких случаях дополнительной квалификации по соответствующим статьям не требуется. Если же насилие было сопряжено с причинением средней тяжести или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, то содеянное требует квалификации по совокупности ст. ст. 139 и 111 либо ст. ст. 139 и 112 УК РФ соответственно.

В качестве примера рассмотрим следующий случай. Находящийся в состоянии алкогольного опьянения И. попытался незаконно проникнуть в жилище Ш. При этом он нанес последнему один удар бейсбольной битой по голове и несколько ударов кулаками по различным частям тела, причинив легкий вред здоровью Ш. Суд признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 139 УК РФ, и назначил ему наказание в виде 6 месяцев исправительных работ и штрафа в размере 5 тыс. рублей².

В судебно-следственной практике возникает ряд сложностей при разграничении нарушения неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ). Говоря о ситуации, когда

¹ Новиков В. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 17.

² Решение Свердловского районного суд г. Красноярска от 16.11.2018 по делу № 2-3837/2018 // Официальный сайт Свердловского районного суд г. Красноярска // <http://sverdl.kr.k.sudrf.ru/>

незаконное лишение свободы человека произошло в его жилище, причём виновное лицо проникло туда незаконно: тут объективно нарушаются оба названных уголовно - правовых запрета. В этой связи полагаем, что если незаконному лишению свободы сопутствует способ проникновения в жилище, действия виновного необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 127 и ч. 2 ст. 139 УК РФ.

Так, по уголовному делу в отношении гр. В. и Б., которые ворвались в дом к гр-ну А., и удерживали его в течение двух дней с требованием подписать документы, прокурором дело было возвращено на дополнительное следствие и было дано указание выяснить отношение потерпевшего к факту незаконного проникновения в жилище и перепредъявления виновным обвинения с включением в обвинение ч. 2 ст. 139 УК РФ¹.

Необходимо внести ясность в вопрос о квалификации незаконного проникновения в жилище, если целью виновного является совершение в нём какого-либо иного, не связанного с хищением, преступления. Поскольку в данной ситуации лицо объективно совершает посягательство на два самостоятельных объекта - собственность и право на неприкосновенность жилища, в его деянии имеется совокупность преступлений - оконченного незаконное проникновение в жилище и неоконченного приготовления к убийству. Следовательно, в целом содеянное в этой ситуации квалифицируется по совокупности преступлений: ст. 139 и ч. 2 ст. 30, ст. 105 УК РФ.² Аналогично же в случае причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а также лёгкого вреда здоровью, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ч.2 ст.139 и ст.111, 112, 117 УК РФ соответственно.

Немало проблем возникает на практике при разграничении нарушения неприкосновенности жилища и хулиганства (ст. 213 УК РФ). Если быть более

¹ Решение Ленинского районного суда г. Красноярска от 12.10.2018 по делу № 2-732/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Красноярска // <http://lenins.krk.sudrf.ru/>

² Малахова В.Ю. Уголовно - правовая охрана неприкосновенности жилища РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 12.

точным, то разграничивать следует незаконное проникновение в жилище, сопряжённое с насилием (ч.2 ст.139 УК РФ) и простое хулиганство (ч.1 ст.213 УК РФ). Важно указать что, объективными сторонами данных преступлений является насилие или угроза его применения.

Насилие как важный признак хулиганства состоит в нанесение ударов, побоев, причинении боли или лёгкого вреда здоровью. Угроза заключается в выраженном словесно или даже жестами намерении применить физическое насилие. Деяние, охватываемое ч. 2 ст.139 УК РФ совпадает со ст. 213 УК РФ по ряду объективных и субъективных признаков, в тех случаях, когда местом преступления является жилище. Например, лицо врывается в чужое жилище и учиняет там действия, в которых выражается явное неуважение к проживающим в нём гражданам - толкает их, угрожает избиением либо иным образом мешает нормальному времяпрепровождению¹.

Для вменения лицу состава нарушения неприкосновенности жилища необходимо установить, что субъект действовал не из так называемых хулиганских побуждений, а хотел нарушить именно конституционное право на неприкосновенность жилища, т. е. не посягает на общественный порядок. В данном случае можно усмотреть конкуренцию части ст.213 УК РФ и целого ст.139 УК РФ, должна применяться норма, которая с наибольшей полнотой охватывает фактические признаки совершённого виновным деяния, т.е. ч. 2 ст.139 УК РФ.

Кроме того, вполне возможна ситуация, когда лицо, выполняя управленческие функции в коммерческой или иной организации (субъект преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»), может нарушить неприкосновенность жилища путем противоправного проникновения. При этом целью действий лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 201 УК РФ, выступает извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или нанесение вреда

¹ Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 36.

другим лицам. Именно эти признаки и являются критериями, позволяющими отграничить ст. 139 от ст. 201 УК РФ.

Встречаются случаи, когда частный детектив или охранник насильственным образом незаконно проникает в жилище. Тогда содеянное следует квалифицировать по ст. 203 УК РФ, предусматривающей ответственность за превышение полномочий служащими частных детективных или охранных служб, поскольку санкция ст. 203 УК РФ выше максимального наказания ч. 3 ст. 139 УК РФ. Критерием отграничения здесь выступает объект посягательства, по ст. 203 УК РФ - это законный порядок осуществления частной детективной или охранный деятельности. Превышение полномочий частными детективами или охранниками уголовно наказуемо только при применении ими в отношении потерпевшего физического или психического насилия или угрозы его применения.

Нарушение неприкосновенности жилища также следует отграничивать от преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Обязательным признаком отграничения в данном случае является существенное нарушение прав и законных интересов других лиц либо охраняемых законом интересов общества и государства, что может выражаться в виде реального материального ущерба, в упущенной выгоде, причинении интересам других лиц такого вреда, как нарушение неприкосновенности жилища.

Обязательный субъективный признак злоупотребления должностными полномочиями, позволяющий отграничить данное преступление от нарушения неприкосновенности жилища, - наличие корыстной или иной личной заинтересованности. При квалификации следует учитывать, что содеянное должно полностью охватываться составом злоупотребления должностными полномочиями. Это же показывает и степень наказуемости деяний, предусмотренных ст. ст. 139 и 285 УК РФ, поскольку злоупотребление должностными полномочиями представляет собой более опасное деяние, чем состав, который выступает частным случаем, т. е. злоупотребление,

являющееся нарушением неприкосновенности жилища с использованием служебных полномочий. Здесь вменению подлежит только ст. 285 УК РФ.

Незаконное проникновение в жилище имеет сходство по ряду объективных и субъективных признаков с самоуправством (ст.330 УК РФ). Диспозиция статьи охватывается действия, состоящие в самовольном осуществлении своего действительного и предполагаемого права, а также совершение иных действий вопреки установленному порядку их совершения. Действительным является право, которым лицо обладает на законных основаниях. Однако если при осуществлении права лицо нарушает порядок его реализации и причиняется вред правоохрательным интересам другого субъекта права, то налицо состав самоуправства. Например, лицо получившее на законном основании ордер на квартиру, самовольно заселяет эту квартиру, не дожидаясь выезда прежних жильцов¹.

В отличие от ст. 139 УК РФ обязательным условием наступления ответственности по ст. 330 УК РФ является наличие оспариваемого гражданином или организацией права, а также причинение указанными действиями существенного вреда. О наличии такого права должно быть известно виновному. Незаконное проникновение в жилище, напротив, должно быть совершено при отсутствии какого-либо спора относительно жилища.

Таким образом, особенная часть УК РФ содержит целый ряд составов преступлений, которые схожи по содержанию с составом анализируемого преступления. Это сходство вызывает немало споров и проблем при квалификации преступлений, предусмотренных, например, статьями 127, 158, 161, 162, 203, 2013, 285, 286 УК РФ. Так, однотипные признаки усматриваются, если сопоставить посягательства, предусмотренные ст. 139 УК РФ и ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), если речь вести о случае лишения свободы человека непосредственно в его жилище, и при этом виновный незаконно в него проник.

¹ Невдах Е.А., Камардина В.С. Проблема толкования понятия «жилище» в уголовном праве Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2017. № 12. С. 86.

Имеется сходство преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, по составу с самоуправством (ст. 330 УК РФ). Действительно, диспозиция ст. 330 УК РФ охватывает действие, состоящее в осуществлении должностного действительного или предполагаемого права, оспариваемого физическим или юридическим лицом, а также совершаемые не в соответствии с установленным порядком их совершения - при этом был причинен существенный вред интересам иного субъекта права. Трудности в этом случае возникают при отграничении состава ч. 3 ст. 139 УК РФ (ответственность за незаконное проникновение в жилище лица с использованием служебного положения). Нормы права устанавливают в качестве субъекта ч 3 рассматриваемой статьи УК РФ должностных лиц либо государственных служащих органов местного самоуправления, которые не являются должностными лицами, а также лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой либо некоммерческой организации.

С учетом изложенного рассмотрим и сходство, и различие составов ч. 3 ст. 139 УК РФ и статьи 201 УК РФ. Субъективную сторону последней характеризует прямой умысел и специальная цель, причем в отличие от ст. 139 УК РФ - эта цель состоит в извлечении выгоды и преимущества либо для себя, либо для иных лиц либо нанесении вреда другим лицам.

С признаками состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, сходны и признаки преступления, предусмотренного ст. 203 УК РФ, предусматривающей ответственность за превышение полномочий служащими частных охранных предприятий или детективных агентств. Однако объект посягательства по ст. 203 УК РФ - это установленный нормами законодательства порядок осуществления частной охранной или детективной деятельности, и превышением полномочий в этом случае будет являться лишь применение физического или психического насилия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Статьей 25 Конституции РФ закреплено право каждого на неприкосновенность его жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании вынесенного в соответствии с ним судебного решения. За нарушение неприкосновенности жилища установлена уголовная ответственность, предусмотренная статьей 139 УК РФ.

Предметом преступления выступает жилище, под которым понимается индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилой фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилой фонд, но предназначенное для временного проживания.

Основным правом на неприкосновенность жилища обладают как лица, наделенные правом пользования или правом собственности на занимаемое жилое помещение в качестве места жительства либо места пребывания, которое подтверждено правоустанавливающими документами (договоры аренды, найма, субаренды, поднайма, ордер, свидетельство о праве собственности и т.п.), и лица, вселенные в жилое помещение (в том числе на время) по воле проживающих в нем на законном основании. Все указанные лица могут рассматриваться как потерпевшие от данного преступления. К их числу следует отнести также лиц, которые на законных основаниях находились в жилище и к которым применялось насилие или угроза его применения при проникновении в жилище.

С объективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется активной формой поведения в виде незаконного проникновения в жилище против воли проживающего в нем лица. Способ проникновения в жилище для квалификации основного состава рассматриваемого преступления значения не

имеет. Он может быть открытым или тайным, совершенным как в присутствии в жилище проживающих там лиц или других людей, так и в их отсутствие, включать как непосредственное проникновение человека в жилище, так и контролирование жилища изнутри с помощью специальных технических средств. В то же время использование обмана, злоупотребления доверием для проникновения в жилище не образует рассматриваемого состава преступления, поскольку в этих случаях лицо проникает в жилище по воле проживающего в нем лица, хотя оно и находилось в заблуждении относительно тех или иных обстоятельств. Преступление является оконченным с момента проникновения в жилище.

С субъективной стороны преступление характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно проникает в жилище без согласия проживающих в нем лиц, и желает совершить это проникновение. Субъект преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 статьи 139 УК РФ, общий. Им является вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Субъект преступления, предусмотренного частью 3 этой статьи, специальный - лицо, использующее для проникновения в жилище свое служебное положение.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 139 УК РФ) предусматривает в качестве его обязательного признака способ незаконного проникновения в жилище - применение насилия или угрозу его применения. Под насилием понимается физическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в подавлении и устранении его сопротивления, нанесении ударов, побоев, умышленном причинении легкого вреда здоровью. Под угрозой применения насилия понимается психическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в демонстрации готовности нанести удары, побои, умышленно причинить вред здоровью. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего при проникновении в жилое помещение квалифицируется по совокупности преступлений с преступлениями против здоровья (ст. ст. 111 или 112 УК РФ). Угроза убийством или причинением

тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) охватывается рассматриваемым составом преступления и дополнительной квалификации не требует.

Если незаконное проникновение в жилище совершено лицом с использованием своего служебного положения, то такие действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 139 УК РФ. Нарушение неприкосновенности жилища хотя и против воли проживающего в нем лица, но основанное на нормах Уголовно-процессуального кодекса, положениях ФЗ «О полиции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», не образует рассматриваемого состава преступления. Так, не образует нарушения неприкосновенности жилища использование права беспрепятственного вхождения в него и его осмотр при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных оснований полагать, что там совершено или совершается преступление, произошел несчастный случай. Не является нарушением неприкосновенности жилища проведение оперативно-розыскных мероприятий, сопряженное с вхождением в него с согласия хотя бы одного из проживающих в нем лиц либо в их отсутствие, но с разрешения и в присутствии администрации гостиницы, санатория, дома отдыха, пансионата, кемпинга, туристской базы, другого подобного учреждения, если такие мероприятия не связаны с отысканием, осмотром вещей, имущества, принадлежащего лицам, постоянно или временно в них проживающих, и при условии, если вхождение в помещение в их отсутствие представителей администрации предусмотрено правилами пребывания (проживания, внутреннего распорядка) или условиями договора (уборка помещения, ремонт сантехнического оборудования и др.).

Проведенное исследование выявило ряд проблемных моментов.

1. Практика по делам о нарушении неприкосновенности жилища отличается противоречивостью. Отсутствие единообразного подхода к толкованию понятия жилища, которое обусловлено неудачной законодательной формулировкой, данной в примечании к ст. 139 УК РФ, негативно сказывается на правоприменении. Помимо признаков жилища, указанных в его законодательном определении, на квалификацию преступлений должен влиять

еще один основополагающий признак: возможность помещения или строения обеспечивать неприкосновенность частной жизни. Уголовное законодательство состоит из УК РФ, являющегося единственным источником уголовного права.

Поэтому для обеспечения единообразного толкования понятия жилища в правоприменительной практике необходимо внести изменения в примечание к ст. 139 УК РФ и изложить его в следующей редакции: «Под жилищем в настоящей статье, а также в других статьях настоящего Кодекса понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания и способные обеспечить неприкосновенность частной жизни проживающего в нем лица».

2. В ч. 3 ст. 139 УК РФ отсутствует толкование специального субъекта, что порождает множество вопросов при определении лица, использующего свое служебное положение для проникновения в жилище. Поэтому для обеспечения единообразного толкования специального субъекта в правоприменительной практике необходимо дополнить примечание к ст. 139 УК РФ следующим абзацем: «Под использованием служебного положения с целью проникновения в жилище в настоящей статье следует понимать незаконное использование лицом полномочий занимаемой должности, а также служебной информации, специальных технических средств, доверия граждан и иных возможностей, вытекающих из осуществления лицом государственной службы, службы в органах местного самоуправления или коммерческих и иных организациях».

3. В ст. 139 УК РФ отсутствует толкование понятия «проникновение в жилище», лишь сделана отсылка к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, в котором также не закреплена указанная дефиниция. Поэтому для обеспечения единообразного толкования понятия «проникновение в жилище» в правоприменительной практике необходимо

дополнить примечание к ст. 139 УК РФ следующим абзацем: «Под проникновением в жилище в статьях УК РФ следует понимать тайное или открытое вторжение лица в чужое жилище, совершенное как с преодолением препятствий или сопротивлением людей, так и без такового, а равно использование приспособлений или технических средств, позволяющих извлекать из него, перемещать что-либо в нем или получать информацию о происходящем в нем».

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: ФКЗ РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, №7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 14.
5. Об оперативно-розыскной деятельности: ФЗ РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
6. О судебных приставах: ФЗ РФ от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
7. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: ФЗ РФ от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией конвенции о защите прав человека и основных свобод: ФЗ РФ от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1140.
9. О противодействии терроризму: ФЗ РФ от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
10. О полиции: ФЗ РФ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
11. О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ РФ от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31 Ст. 4766.

12. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227
13. Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений: Пост. Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42 // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 697.
14. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: Пост. Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 // СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 702.
15. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Пост. Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 // СЗ РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.
16. О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов: Пост. Правительства РФ от 09 июля 2016 г. № 649 // СЗ РФ. 2016. № 30. Ст. 4914.

Специальная литература

17. Айдиев И.М. Проблемы отграничения нарушения неприкосновенности жилища от смежных составов преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. № 4. С. 112-114.
18. Акоев К.Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение / Научная редакция и предисловие А.В. Наумова. Ставрополь: Сервисшкола, 2000. – 83 с.
19. Андреев С.А. Специальный субъект преступления // Вестник Омской юридической академии. 2012. №2 (19). С. 122-125.
20. Аникина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Сургут,

2008. – 33 с.

21. Баландюк В.Н., Чепко Е.А. Особенности квалификации нарушения неприкосновенности жилища, совершенного лицом с использованием служебного положения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. №1 (48). С. 60-63.
22. Винокуров В.Н. Значение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ, для определения понятия «жилище» / В.Н.
23. Гулиницкая Т.Н. Самоуправство, или Нарушение неприкосновенности жилища // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 99-103.
24. Динека В.И., Кириллов С.И. Неприкосновенность жилища: объективные и субъективные признаки // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 106-109.
25. Долголенко Т.В. Преступления против личности: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский Федеральный университет, 2011. – 226 с.
26. Дулатова Н.В., Сагандыков М.С. К вопросу о понятии и содержании конституционного права на жилище // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 66-70.
27. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России : Историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1999. – 30 с.
28. Епифанов Б.В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 71-73.
29. Ермакова О.В. Характеристика основных теорий объекта преступления // Алтайский юридический вестник. 2015. №2 (10). С. 64-66.
30. Иногамова-Хегай Л.В., Черобедов С.С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 27-30.
31. Лопаткина Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 52-55.

32. Любавина М.А. Субъект преступления: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 159 с.
33. Малахова В.Ю. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности жилища РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 28 с.
34. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 58-61.
35. Невдах Е.А., Камардина В.С. Проблема толкования понятия «жилище» в уголовном праве Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2017. № 12. С. 86-90.
36. Новиков В. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. – 30 с.
37. Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. – 31 с.
38. Петрухин И.Л. Неприкосновенность жилища // Российская юстиция. 1994. № 7. С. 28-33.
39. Плошкина Я.М. Уголовная ответственность за незаконное прослушивание телефонных переговоров и аудио-, видеонаблюдение за жилищем по законодательству РФ и ФРГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. – 30 с.
40. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие. М. : Проспект, 2008. – 227 с.
41. Романова В.В. Специальный субъект общеуголовных преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // КриминалистЪ. 2011. №1 (8). С. 33-38.
42. Сулова С.И., Бычков А.В. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 299-303.

43. Туранин В.Ю., Абаньшин А.С. Право человека на жилище и проблема определения ключевого понятия // Семейное и жилищное право. 2010. № 5. С. 47-50.
44. Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 36-39.
45. Улезько С.А. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 72-75.
46. Чепко Е.А. Проблемные аспекты определения объекта и предмета преступления в статье 139 УК РФ // Проблемы права. 2011. № 2. С. 176-180.
47. Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. – 29 с.
48. Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33-35.

Материалы судебной практики

49. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 № 297-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Магденко Александра Михайловича и Магденко Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О судебных приставах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 12.
50. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2005 № 166-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Котовой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 6.
51. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 533-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Потапова Алексея Ильича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 статьи 5 Уголовно-

- процессуального кодекса Российской Федерации и примечанием к статье 139 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.
52. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2008 № 7-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2008. № 5.
53. О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности: Пост. ПВС СССР от 05 сентября 1986 г. № 11 // БВС РФ. 1986.
54. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Пост. ПВС РФ от 17 января 1997 г. № 1 // БВС РФ. 1997. № 3.
55. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Пост. ПВС РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // БВС РФ. 2007. № 7.
56. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Пост. ПВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5 // БВС РФ. 2002. № 5.
57. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Пост. ПВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 // БВС РФ. 2006. № 8.
58. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Пост. ПВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // БВС РФ. 2010. № 8.
59. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Пост. ПВС РФ от 01 июня 2017 г. №19 // БВС РФ. 2017. №7.

60. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате:
Пост. ПВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // БВС РФ. 2018. № 2.
61. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации):
Пост. ПВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 // БВС РФ. 2019. № 1.
62. Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.03.2006 г. № 18-о05-87 // <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
63. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.02.2007 г. № 498-П06 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
64. Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2007 г. № 34-О07-31 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
65. Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2009 г. № 73-О08-36 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
66. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 24-О12-1 // Официальный сайт Советского районного суда г.Красноярска <http://soviet.krk.sudrf.ru/>
67. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.01.2013 г. № 281-П12 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
68. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28.02.2013 г. № 202-013-1 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
69. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.03.2013 г. № 51-О13-9 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
70. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.02.2014 г. № 51-О14-2 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
71. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.11.2014 г. № 53-АПУ14-52 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
72. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.12.2014 г. № 39-АПУ14-11 // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 01.04.2020).

73. Приговор Тихорецкого городского суда от 25.02.2015 // РосПравосудие.
URL:<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).
74. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Свердловского судебного района г. Костромы от 04.12.2017 // РосПравосудие. URL:
<https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2020).
75. Решение Советского районного суда г. Красноярск от 22.07.2018 по делу № 1-513/2018 // Официальный сайт Советского районного суда г.Красноярска
<http://soviet.krk.sudrf.ru/>
76. Решение Ленинского районного суда г. Красноярск от 12.10.2018 по делу № 2-732/2018 // Официальный сайт Ленинского районного суда г. Красноярск // <http://lenins.krk.sudrf.ru/>
77. Решение Свердловского районного суд г. Красноярск от 16.11.2018 по делу № 2-3837/2018 // Официальный сайт Свердловского районного суд г. Красноярск // <http://sverdl.krk.sudrf.ru/>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 28 » 05 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция

Нарушение неприкосновенности жилища

Руководитель

 28.05.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

А.С.Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

Вайник 28.05.20
подпись, дата

А.Д.Вайник

инициалы, фамилия

Красноярск 2020